

Подготовила
Марина
БЕЛЯВЦЕВА,
фото из архива
Сергея
ВЯЗЬМИНА

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО В ЧУЖОЙ СТРАНЕ

НЕ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ, НАЙТИ ПРОФЕССИЮ ПО ДУШЕ И ДОБИТЬСЯ В НЕЙ УСПЕХА. ПОРОЙ ДАЖЕ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ СПОСОБНЫ ЛИШИТЬ НАС ПОЧВЫ ПОД НОГАМИ И УВЕРЕННОСТИ В СВОИХ СИЛАХ. НО ЕСТЬ ЛЮДИ ИНОГО ПЛАНА, СПОСОБНЫЕ ПРЕОДОЛЕТЬ МНОГИЕ ПРОБЛЕМЫ И ДОБИТЬСЯ УСПЕХА ДАЖЕ ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ. ВЫ ЗАМЕЧАЛИ, ЧТО ИМЕННО СРЕДИ «СОБАЧНИКОВ» МНОГО ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫХ И РАБОТЯЩИХ ЛЮДЕЙ? ОДИН ИЗ НИХ – СЕРГЕЙ ВЯЗЬМИН, ЗАВОДЧИК УСПЕШНОГО НОРВЕЖСКОГО ПИТОМНИКА «КЕРЗМИН'С», И ВЛАДЕЛЕЦ ГРУМИНГ-САЛОНА В ОСЛО, СВОИМ ПРИМЕРОМ ОТРИЦАЕТ ОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОСЛОВИЦЫ «ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ».

– СЕРГЕЙ, РАССКАЖИТЕ НЕМНОГО О СЕБЕ.

– Я родился и вырос в украинском городе Харькове, причудливо сочетающем в себе серость глухой провинции с подлинными достижениями культуры. Население – около двух миллионов, метро, телефон, телеграф, уездные местные газеты и даже очень крепкая секция моей любимой породы – керри-блю, собиравшая в начале 90-х около 60 керрюшек на монопородной выставке. Хорошая «английская» школа, потом университет. В те времена все студенты должны были прерывать учебу и идти в армию на долгих два года.

– КОГДА ВЫ ЗАВЕЛИ СВОЮ ПЕРВУЮ СОБАКУ? ДОЛГО ЛИ ВЫ ВЫБИРАЛИ ПОРОДУ?

– Свою первую собаку купил, вернувшись из армии. Я знал, что мне нужен мохнатый товарищ, собака компанейская и добрая, сред-

них размеров и спортивной анатомии (я плохо представлял себя с чихуа или померанским шпицем), простая, но обязательно необычная. Мне совсем не хотелось, чтобы мое приобретение походило на типичную дворнягу. По моему убеждению, стиль должен сопутствовать человеку не только в выборе сервизов и обоев, собака – ваш друг на годы, так что какие тут могут быть случайности! Конечно, я бы полюбил любое четвероногое создание, но понимал, что из такого обилия пород можно найти максимальное соответствие. Потом я никогда не жалел, что выбрал керри-блю! Попал в клуб, где на тот момент было около сотни керрятников и где правила бал люди, столь же самозабвенно преданные породе, сколь и недалекие в элементарных вещах: коллектив разрывало от взаимных сплетен и склок.

– ВЫ ПЛАНИРОВАЛИ СТАТЬ ГРУМЕРОМ, ИЛИ ЭТО ПОЛУЧИЛОСЬ НЕОЖИДАННО?

– После второй попытки похода к заводчику и руководителю клуба за стрижкой начал стричь собаку сам. Меня возмутило, что стрижкой уже на этапе подготовки к выставке «рассставляли» собак. Ничего не оставалось, как взять ножницы в руки и учиться самому. Вскоре после начала моей грумерской карьеры на одной из больших монопородок моя сука выиграла среди более чем 60 собак. Ко мне пошли клиенты, и отвернулись первые «собачьи» друзья, несмотря на то, что я всегда рассматривал собаководство как повод познакомиться с интересными людьми, разделить с ними свою страсть к любимому занятию и вовсе не собирался превращать хобби в доходную профессию.

– ПОЧЕМУ ВЫ РЕШИЛИ ПЕРЕЕХАТЬ В МОСКВУ?

– Я с отличием закончил Харьковский университет по специальности «Филология русского языка и литературы», но, окончательно «заболев» собаками, уехал в Москву. Столица встретила меня экономическим кризисом начала 90-х, но и в это сложное время здесь было больше возможностей. До сих пор помню слова одной моей давней приятельницы и, возможно, первой клиентки в столице: «Сереженька, желающих подстричь собак за деньги в Москве где-то раза в два больше, чем самих собак, желающих подстричься».

– НАСКОЛЬКО ВАЖНУЮ РОЛЬ СЫГРАЛИ ГОДЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ В СТОЛИЦЕ, В ВАШЕЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ?

– В Москве человеком, оказавшим на меня сильное влияние, был Александр Иванов –

эксперт и владелец легендарного питомника «Айриш Хиппи», первый президент КБТ клуба России, стоявший у истоков развития породы и собравший вокруг себя настоящих энтузиастов керри-блю. С тех времен я знаком практически со всеми известными в породе людьми не только у нас, но и за рубежом. Я переводил на выставках – интересная работа с незабываемыми личностями в мире собаководства. В 1997 году выиграл BISS на монопородной выставке керри при судействе английской заводчицы Эйлин Фой.

В 2002-м я переехал в Швецию, где работал в питомнике хорошей знакомой – также известного в мире заводчика и эксперта Шарлотты Меллин («Роллекс»). За эти полгода мы объездили всю Скандинавию – каждый выходной по несколько выставок.

В Швеции я провел семинар по грумингу, на который собрались практически все известные в то время заводчики: мы стригли керри, привнося в традиционный европейский груминг что-то свое, меняли пропорции, облик, учились смотреть на собак по-новому, пытались сделать скучный европейский груминг более ярким и броским, привнести немного русского шика.

НАЗВАНИЕ «KERZMIN» – ПЛОД ФАНТАЗИИ МОЕГО БОЛЬШОГО ДРУГА ПОЛА СТЭНТОНА, ХОРОШО ИЗВЕСТНОГО ЭКСПЕРТА-ОЛЛАУНДЕРА. ОН ЭКСПРОМОТ СООДИНИЛ НАЗВАНИЕ ПОРОДЫ С ОКОНЧАНИЕМ МОЕЙ ФАМИЛИИ И ТУТ ЖЕ ОДОБРИЛ ВАРИАНТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АНГЛОГОВОРЯЩЕГО БОЛЬШИНСТВА ПЛАНЕТЫ.

«ЧТОБЫ РАСКРУТИТЬ СОБАКУ, ДОБИТЬСЯ ВЫСШЕГО РАНГА ТОП-ТЕРЬЕРА ГОДА, НЕОБХОДИМА ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ «КАМПАНИЯ» ДЛЯ КАЖДОЙ СОБАКИ. ТУТ УЖЕ РЕЧЬ ИДЕТ О СОВСЕМ ДРУГИХ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТАХ, А ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ, НА МОЙ ВЗГЛЯД, НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ВЛОЖЕННОМУ.

– СЛОЖНО ЛИ БЫЛО ДОБИТЬСЯ ПРИЗНАНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ?

– Конечно, нелегко. В начале 2003 года я переехал в Норвегию, где стал совладельцем питомника «Шайлох» вместе с Хельге Квивесеном. Питомник пришлось собирать по частям, стричь, доучивать, закрывать чемпионаты, разводить и зарабатывать имя практически с нуля. Это был тяжелый труд, постоянные поездки, щенки, стрижки практически на безвозмездной основе, но именно тогда я сделал себе имя в Скандинавии.

За три года я своими руками сделал около 20 чемпионов Норвегии и несколько интерчемпионов. Это было очень интересное время, мы дважды выиграли BISS на клубной выставке Шведского керри-клуба, причем один раз с красивым дублем, забрав у шведов как титул Лучшей суки, так и Лучшего кобеля. В Норвегии породного клуба нет – страна для этого слишком мала, но мы дважды выигрывали BIS на самой большой выставке Клуба терьеров. Я всегда старался использовать самое лучшее и учиться у людей, меня окружавших, и, надеюсь, это и сейчас в силе.

– КАКОВЫ ВАШИ ДОСТИЖЕНИЯ В НОРВЕГИИ?

– В 2007 году я зарегистрировал свой собственный питомник «Kerzmin». Среди моих щенков чемпионы и победители терьер-шоу и монопородных выставок во Франции, Америке, России, Финляндии, Швеции, Дании, Германии, ну и в Норвегии, конечно. Я горжусь своими собаками и владельцами, мы – одна семья. А родственные узы легко определить по собачьим родословным. Иногда это звучит очень забавно. Совсем недавно я поехал в Америку – повез щенка и решил проведать своего пока единственного американского Гранд-чемпиона, а заодно и посетить мекку нашего терьерского мира – Монтгомери Кеннел-клуб шоу. На выставке ко мне подошла пара владельцев керри, импортированного из Норвегии в Нью-Йорк, это был щенок не моего разведения, но от рожденной в моем питомнике суки, ставшей родоначальницей еще одного молодого норвежского питомника. Ребята поздоровались, сказали, что слышали обо мне много хорошего, и приехали познакомиться с «бабушкой» лично. Я парировал, что до «бабушки» нам (как мне, так и моей собаке) еще далеко, но все равно очень приятно найти новых друзей.

– КАК ЧАСТО ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ ВЫСТАВКИ СОБАК? НАСКОЛЬКО ЭТО ВАЖНО ДЛЯ ПИТОМНИКА?

– В последнее время очень выборочно, но это вынужденный «тайм-аут». Почти все мои собаки уже имеют все возможные в их карьере титулы, а поскольку дома со мной живет всего одна собака Анди, а все остальные находятся или в совладении, или просто проданы владельцам, то выставлять мне сейчас пока просто некого. Профессионалы меня поймут: чтобы «вынуть» собак из их привычной выставочной среды, отстричь и оттренировать, нужно в два раза больше усилий, чем подготовка своих собственных.

– ТО ЕСТЬ У ВАС НЕТ АМБИЦИЙ ДОБИТЬСЯ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ВЫСШИХ ЗВАНИЙ?

– Говорю, конечно, субъективно, но для меня такие титулы, как призрачная «Собака года» или «Терьер года отдельно взятой волости», не имеют большого смысла: если собака хороша, то она свои пару бест-ин-шоу обязательно возьмет, причем даже под судьей, которого видишь в первый раз. Прошу не понять меня превратно – я не против самого спорта и собаководства в его выставочной ипостаси, но «баланс» для

меня – ключевое слово, этому мне пришлось научиться у жизни самому. Ценю баланс в особи, событиях, жизни и, конечно, в личности. Односторонние люди, перекошенные оценки, разбалансированное поведение, однобокие суждения, отсутствие логики как таковой в итоге – разве не так? Собаки составляют большую, если не главную, часть моей жизни, но «часть» здесь ключевое слово – хочу, чтобы у меня и у моих собак была и другая жизнь помимо выставочной.

– КАКИЕ ПОБЕДЫ ВАШИХ СОБАК ОСОБЕННО ДОРОГИ ВАМ?

– Их много, но самые памятные – первые, когда приходилось особенно тяжело и финансово, и морально. Юниорский бест Анди на первой юниорской выставке в 2008-м – самой большой Терьер Специалти Норвегии. Дал нам его нам мало известный тогда президент Кеннел-клуба Англии. За рингами воцарилась тишина... хорошо это помню, потом было всякое, но еще отмечу победу брата Анди в бесте главной выставки терьеров во Франции в 2009 году. Памятны все трое моих юных чемпионов мира – Церрон, Декстер и Джина в 2008-м и 2010-м. Победа Шаму на выставке Керри-клуба в Атланте и наш первый Американский чемпионат, бест-ин-шоу с Декстером и много других побед.

– НАСКОЛЬКО СЛОЖНО ДОСТИЧЬ ТАКИХ УСПЕХОВ В ЧУЖОЙ СТРАНЕ? ЧТО ИЛИ КТО ПОМОГ ВАМ В ЭТОМ? ЛЕГКО ЛИ БЫЛО НАЙТИ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ?

– Никогда не думал об этом, но, вероятно, в моем случае трудности, скорее, состояли в отсутствии общего базиса, языка, культуры, это забирало львиную часть времени и энергии. Хотя для меня познание новой страны было очень интересным и увлекательным. На собак оставались то время и материальные возможности, которые оставались. Я так устроен, что мне всегда были интересны другие культуры, их своеобразие, непохожий образ мышления людей, «другая логика», и тут нет ничего общего с «поклонением всему иностранному». Когда я приехал в Норвегию, помню, бурную реакцию вызывали необычные стрижки и манера показа собак, которую я привез с собой из России. Стрижка была слишком «экстремальной», а показ слишком искусственным... до сих пор не совсем понимаю, что именно вкладывали скандинавы в это определение – углов было задних больше, или шея длиннее выглядела, или просто общее впечатление было более аккуратным. В чем проблема, если те же самые эксперты заявляли мне, что судят собак, а не их стрижки,

и что «стрижкой плохую собаку никогда не вытянуть». «Вот именно! – думал я. – Когда мои собаки выигрывают, может, это не только стрижки?!» Путевку в жизнь мне дал один из величайших людей в истории нашей породы – владелец питомника «Мьюзикс» норвежец Кнут Экберг. На одной выставке Берит Фосс (ныне покойная эксперт-оллаундер) подвела ко мне пожилого мужчину и без предисловий спросила его: «Тебе эта стрижка нравится?». Я стриг Фару, которая потом стала Терьером года. Мужчина рассмехался: «Да, я сам бы так стриг, если бы мог». Он знал что говорил: в 50–60-х годах собаки питомника «Мьюзикс» были базой знаменитого английского питомника «Грейнмор», положившего затем начало «Торумов». Позже племянница Кнута купила у меня щенка, но его карьера не удалась из-за отсутствия интереса к шоу со стороны владельцев, хотя кобель мне очень нравится – так и сидит на диване со скромным титулом Чемпиона Норвегии!

«Я ТАК УСТРОЕН, ЧТО МНЕ ВСЕГДА БЫЛИ ИНТЕРЕСНЫ ДРУГИЕ КУЛЬТУРЫ, ИХ СВОЕОБРАЗИЕ, НЕПОХОЖИЙ ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ, «ДРУГАЯ ЛОГИКА», И ТУТ НЕТ НИЧЕГО ОБЩЕГО С ПОКЛОНЕНИЕМ ВСЕМУ ИНОСТРАННОМУ.»

ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ СОБАКА С ХОРОШИМ ТЕМПЕРАМЕНТОМ (ЧИТАЙ: ПАТОЛОГИЧЕСКИ ДОБРАЯ И ОДНОВРЕМЕННО УВЕРЕННАЯ В СЕБЕ ВО ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ) – ЭТО МОЙ КЕРРИ. МНЕ НРАВИТСЯ, КОГДА О МОИХ СОБАКАХ ГОВОРЯТ ЗА РИНГОМ: «ВЫГЛЯДИТ ТАК, КАК БУДТО ЭТО ЕГО РАЗВЕДЕНИЕ» – ЗНАЧИТ, УЗНАЮТ ТИП.

– ЕСТЬ ЛИ СУЩЕСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРАВИЛАХ И ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДЕНИЯ СОБАК В НОРВЕГИИ И РОССИИ?

– Есть отличия в выставочном регламенте Союза Северных стран: питомник может зарегистрировать кто угодно, никаких «актировок» щенков, заводчик единолично несет полную ответственность за поданные документы и проданных собак, рискуя потерять право разведения, если что-то нечистое выйдет наружу даже через много лет. Работа члена НКК и самой организации ведется по принципу «электронного кабинета», как в банке. Никаких очередей и бумажной волокиты. Можно легко поменять владельцев своих собак, адрес, определить любую собаку по микрочипу, посмотреть родословные, сгенерировать электронные родословные на будущие пометы, записать собаку на любую выставку в Норвегии не выходя из дома, оформить чемпионат или зарегистрировать тесты на дисплазию и многое другое. Есть некоторые ограничения. Например, нужно просить разрешения вязать собаку старше 7 лет или более 5 раз, в некоторых породах нельзя использовать для разведения собаку без официальных анализов на определенные заболевания. Такие ограничения могут быть наложены породным клубом или НКК, и они обязательны. Запрещено купирование хвостов и ушей,

и после 15 лет подобной практики мне уже колют глаза американские или русские керришки с коротко купированным хвостом, вызывая неприятные ассоциации с культурой ампутированной конечности.

– КАКОВЫ ВАШИ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВЕДЕНИИ?

– Вопрос бездонный, одновременно интересный и каверзный. Если кратко – все относительно в моем понимании, заводчик всегда вынужден идти на компромисс ради правильного типа. Я вижу детали в собаке, и хорошие и плохие, но дело не только в этом. Керри не должен быть большим или скандально-драчливым, чтобы производить впечатление уверенного в себе терьера. Правильные пропорции и баланс, та особая стать, дух терьера, ушки на макушке, стойка, полная достоинства и внутренней энергии, быстрый, острый взгляд узких глазок, ну и, конечно, хвост пистолетом! Стрижка? Хорошая собака видна при любой стрижке, хотя плохо стриженного керри я могу оценить лишь в исключительных случаях, когда конкуренты на порядок хуже анатомически. Мой керри – это керри стандартного размера и длины – читай: короткий, объемный, не огромный, длинношей и длинноголовый, с хорошими углами. У него не нужно искать правильный цвет шерсти путем оптических анализов. Ему удобно двигаться и стоять самому! Я все больше раздражаюсь, читая заумные дебаты о «корректных» движениях. На самом деле спорить не о чем – правильны гармоничные и непринужденные движения, когда собаке легко и просто бежать в ринге, это ее естество, ее не тянут за шею и не пинают под зад, когда она не семенит и не вихляется, натурально несет линию верха – это я понимаю, а вот «корректные»... Парадокс: собаки, которым, по общему мнению, не хватает углов и спереди и сзади, зачастую просто летят по рингу, поражая гармонией движений...

– БЫЛИ ЛИ СЛУЧАИ, ЧТОБЫ ОТКАЗЫВАЛИ ПОКУПАТЕЛЮ В ПРОДАЖЕ ЩЕНКА ИЛИ В КАКОМ СЛУЧАЕ МОГЛИ БЫ ОТКАЗАТЬ?

– Почти нет, но всегда держу пальцы крестом – никогда не знаешь, что выйдет из «белых и пушистых» новоиспеченных владельцев. К слову, к тренду в собаководстве бросать своих питомцев из-за недостатка достижений, переустраивать их и брать себе новых, «более перспективных» я отношусь резко отрицательно. В динамике через пару лет 10 поменянных собак и пород приводят к явно выраженным отклонениям в психике. Другая крайность – глорификация

своего чемпиона, уподобление собаки иконе, которой владелец отгораживает себя от собаководства, не замечая более ничего вокруг.

Я за баланс и в этом смысле. Что и пытаюсь объяснить на этапе продажи-покупки своим новым владельцам. «Участие в выставках, – говорю я им, – это совершенно не страшно, и не нужно мне говорить, что вы берете щенка «только для того, чтобы любить», – одно другому не мешает! Мы тоже любим своих собак до безумия, хоть они еще и выигрывают!»

– КАК ВОЗНИКА ИДЕЯ ОТКРЫТЬ СОБСТВЕННЫЙ САЛОН ГРУМИНГА В ОСЛО?

– Честно? Очень деньги нужны были. Моя жизнь в Королевстве Норвегия ориентировала меня на более прагматические цели, чем только победы в выставочных рингах. В 2011 году я открыл собственный салон по стрижке собак «Sergei's Hundeklipp». Не буду лукавить: грумер для выставок, работающий с эксклюзивными представителями чаще одной или группы пород, совсем не то, что грумер пет-салона, – здесь совсем иные требования и задачи. Нужно уметь работать со сложными собаками, найти взаимопонимание с капризными клиентами и навязать нужную стрижку, которая максимально преобразит его собаку при минимальной затрате времени и сил с твоей стороны, понимать, что фирменные производители предлагают для грумеров-профессионалов, уметь выбрать именно то, что нужно. Быть эффективным, экономным, пунктуальным, ну и, конечно, никогда не позволять себе срываться и распускаться.

– ЧТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАЧАТЬ СОБСТВЕННОЕ ДЕЛО В НОРВЕГИИ? СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПОДДЕРЖКА НАЧИНАЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ? КАК ОБСТОЯТ ДЕЛА С УПЛАТОЙ НАЛОГОВ?

– Можно просто поблагодарить Норвегию за возможность обрести свое человеческое лицо, ибо человек без работы, человек без лица и уверенности в себе состояться не может. За возможность быстро, за день, зарегистрировать фирму по Интернету, без поборов, посетить бесплатные коммунальные курсы для таких же, как я, начинающих предпринимателей, возможность работы без мздоимства со стороны официальных структур. У меня 10 лет ушло на то, чтобы решиться: психологически не мог понять, как это так люди без коррупции живут? Так вот, живут, и еще как!

Норвегию я считаю своей второй родиной, люблю людей, своих друзей, благодарен за шанс жить здесь, но очень скучаю по России.

– ОБЫЧНО САЛОНЫ СПЕЦИАЛИЗИРУЮТСЯ НА СТРИЖКЕ ДОМАШНИХ ЛЮБИМЦЕВ ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ ВАШИХ КЛИЕНТОВ ШОУ-СОБАКИ ДРУГИХ ПОРОД?

– Бизнес можно делать только на пет-клиентах, тех, на которых получаешь максимальную прибыль при минимальной затрате времени и предоставлении гарантии качества, соответствующего цене и стандарту услуги. Стрижка выставочных собак проходит с тройной затратой времени и сил, и в лучшем случае ценой, поднятой вдвое по сравнению с пет-стрижкой той же собаки. Выставочные стрижки я намеренно не поощряю. Соглашаюсь только в том случае, когда чувствую, что могу гарантировать эксклюзивное качество.

– КАКОВЫ ВАШИ ПЛАНЫ НА БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ?

– Толстеть на песках средиземноморских курортов я не собираюсь, истерики по поводу посещения каждой крупной выставки тоже нет, но уходить только в работу не могу – мне скучно без собачьей среды, любимых привычек, друзей, коллег и моих собак. Я буду продолжать заниматься тем, чем и занимался, – собаководством. Возможно, серьезно займусь судебским образованием, но очень боюсь превратиться в скучного, в сущности, одинокого завсегдадая комплексных банкетов после судейства очередной выставки в компании себе подобных, описывая в красках выигравших у меня сегодня породных представителей... Хотя, может, все не так страшно и пора за парту? Поживем – увидим! 🐾

«НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ КЕМ-ТО ОСОБЕННЫМ, НО КАК-ТО ПРОЧЕЛ, ЧТО СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ ТЕМ, ЧТО ОН ЛЮБИТ, В ЛЮБИМЫХ КОЛИЧЕСТВАХ...»

КАК БЫ ХОТЕЛОСЬ ПОДОВОНОЙ ГАРМОНИИ ВСЕМ НАМ ПОЖЕЛАТЬ! СЧАСТЬЯ И УДАЧИ В СОБАКОВОДСТВЕ ВСЕМ МОИМ ЛЮБИМЫМ СОБАЧНИКАМ, НО И О ЖИЗНИ, КОТОРАЯ ВСЕГО ОДНА, ПРИ ЭТОМ НЕ ЗАБЫВАТЬ!